
ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

С Л О В О,

сказанное Преосвященнѣйшимъ Никаноромъ, епископомъ Смоленскимъ и Дорогобужскимъ, въ день Успенія Пресвятыя Богородицы.

Въ молитвахъ неусыпающую Богородицу и въ представительствахъ непреложное упованіе, гробъ и умерщвленіе не удержи- ста: якоже бо живота мать, къ животу представи во утробу вселивыйся приснодѣвственную.

Тагъ св. церковь раскрываетъ сокровенное значеніе праздника сего, именуемаго обыкновенно Успеніемъ Богородицы. Подобное сему говорится и въ другой пѣснѣ: „*представилася еси къ животу, мати сущи живота, и молитвами твоими избавляеши отъ смерти души наша*“. Здѣсь существенная мысль заключается въ томъ, что смерть Богородицы не была смертію въ собственномъ смыслѣ и даже сномъ, а только представленіемъ, переходомъ изъ сей временной жизни къ вѣчной жизни, причемъ Сама Богородица именуется „*матерію жизни*“. Для насъ, братіе, обѣ эти мысли поучительны и много знаменательны, одинаково сильно и дѣйственно.

Всѣ мы смертны. Богатый и бѣдный, сильный и слабый, молодой и старый, — всѣ — всѣ въ разное время умрутъ. А

дальше что? — Вот первый вопрос, который смущалъ умы всѣхъ древнихъ и немало тревожить многихъ нынѣ.

Но вотъ Христось вѣщаетъ: *„вѣруй въ Мя, аще и умретъ, оживетъ (Іоан. 11, 25). Снется тѣло душевное востаетъ тѣло духовное“*, говоритъ св. апостоль Павелъ (1 Кор. XV, 44). *„Нѣсть убо, Господи, рабомъ твоимъ смерть, исходящимъ намъ отъ тѣла, и къ Тебѣ Богу нашему приходящимъ, но преставленіе, отъ печальнѣйшихъ на любезнѣйшая и сладостнѣйшая, и на упокоеніе и на радость“*. Табъ вѣщаетъ св. церковь въ день Пятидесятницы. Такимъ образомъ, по христіанскому ученію, смерть не есть вѣчное разрушеніе нашего состава, а только переходъ въ иное бытіе, что и возвѣщается торжественно всею церковію во всерадостный день Св. Пасхи, когда, ликуя, воспѣвають: *„смерти празднуемъ умерщвленіе, а до раз-рушеніе, иного бытія вѣчнаго начало“*.

Христось, вставъ изъ мертвыхъ, былъ „начаткомъ“ умершихъ вставшихъ. А по Немъ первой вставшею изъ мертвыхъ была Его Пречистая Матерь, почему и празднуемъ мы нынѣ, кабъ бы второе славное воскресеніе. *„Приидите, вызываетъ къ намъ св. церковь, всемірное Успеніе всенепорочныя Богородицы празднуемъ: днесъ бо ангели торжествуютъ честное преставленіе Божіей Матери, и къ веселію насъ земныхъ призываютъ“*. „Послѣ Воскресенія и Вознесенія Господа, говоритъ одинъ учитель церкви, Успеніе Божіей Матери есть самое близкое и живое увѣреніе въ славѣ, predeterminedъ вѣрующимъ въ Господа. Смотри на Успеніе и уразумѣешь, кое есть истинное упованіе званія нашего, а когда уразумѣешь, ничего не пожалѣешь для стяжанія его“. Если Христось и Его Матерь встали отъ мертвыхъ, то и мы воскреснемъ. Значитъ: нынѣ мы торжествуемъ и по причинѣ своего будущаго востанія, или,

по слову пасхальной пѣсни, „смерти празднуемъ умерщвление“ вообще и „днаго бытія начало“. Вотъ почему и торжествуется сей день столь свѣтло, не смотря на то, что онъ посвященъ воспоминанію смерти Богоматери.

Св. Дѣва Богородица не только не познала тлѣнія, но и не могла подвергнуться ему, ибо она была матерію жизни, почему вскорѣ послѣ кажущейся смерти Ея Она представилась къ вѣчной жизни, или точнѣе: Ее представилъ къ себѣ Тотъ, въ Коемъ „животъ бѣ“, Который чрезъ Нее „въ міръ бѣ“, Которымъ „міръ бысть“, и безъ Котораго „ничто же бысть, еже бысть“ (Ев. Іоан. 1, 3 — 10). Отсюда повятно, сколь глубоко вѣрно Св. Дѣва именуется „Матерію жизни“. И прародительница наша Ева была и называлась матерію живущихъ. Но какое великое различіе какъ въ названіяхъ, такъ и по существу между тою и другой?—Между тѣмъ, какъ Ева была матерію чадъ умершихъ и сама умерла, Св. Дѣва Марія есть Мать жизни въ самомъ широкомъ смыслѣ, такъ, какъ „въ утробу вселивыйся приснодѣвственную есть Тотъ, „иже бѣ, сый, и грядый“. Такимъ образомъ, Пресвятая Дѣва есть во первыхъ, мать жизни, по Христъ Спасителѣ нашемъ. Во вторыхъ, Она есть мать жизни по образу Своего воскресенія. Какъ живоносную силу, Ее не удержали гробъ и умерщвление. „Гробъ Ея лѣствицею бываетъ“, говоритъ церковь. Вотъ почему „ангели удивишася, како Дѣва восходитъ отъ земли на небо“. Въ третьихъ, Она есть мать жизни, какъ *„въ молитвахъ не усыпающая“*. По вѣчному ходатайству за насъ, за нашу блаженную жизнь будущаго вѣка, Она есть мать вѣчной жизни нашей.

Даръ духовной жизни во Христъ дарованъ намъ давно, почти вмѣстѣ съ даромъ жизни, которая получена отъ „матери всѣхъ живущихъ“ Евы. Но если часто губится молодая жизнь и по плоти, то сколь еще чаще губится всеблагой

даръ жизни духовной?! Если бывало, что о жизни обычной вопрошалось: „даръ напрасный, даръ случайный — жизнь, зачѣмъ ты мнѣ дана“?, то еще чаще нынѣ это вопрошается о жизни духовной. Бываетъ даже, что ни смысла всей жизни, ни даже цѣли ея многіе видяще не видятъ и слышаще не разумѣютъ.

Но вотъ сама вѣковѣчная жизнь — Христосъ Богъ — беретъ къ Себѣ Ту, Которая дала Ему временную земную жизнь, чтобы сподобить Ее жизни вѣчной, и Она, какъ мать жизни, въ молитвахъ неусыпающая, стремится всѣмъ притекающимъ къ Ней дать жизнь, избавляя отъ смерти души наши.

Умѣстно ли разсужденіе о золотѣ тамъ, гдѣ оно раздается весьма обильно?

Такъ равно: умѣстны ли и всѣ современные и устарѣлыя сужденія о смыслѣ и цѣли жизни тамъ, гдѣ подается эта духовная жизнь, какъ изъ неисощимаго источника, отъ матери жизни — Богородицы?

Не одно ли слово можетъ раздаваться теперь: востала мать жизни; прїидите же всѣ жаждущіе жизни и почерпайте съ веселіемъ духовнымъ изъ дивнаго сего источника различные дары; источаетъ бо неоскудная милости, предваряетъ на помощь и избавляетъ отъ великихъ бѣдъ и золъ. Приступимъ же къ матери жизни всѣ, алчущіе и жаждущіе духовной жизни, въ особенности же немоществующіе въ жизни и лишеныя жизни милыхъ сердцу и дорогихъ по воспоминанію. По образу Христову и подобію Св. Дѣвы, представьте ихъ только пришедшими въ „начало иного вѣчнаго бытія“, въ которомъ будемъ и мы всѣ о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ. И печаль ваша, по упованію, въ радость будетъ. *„Прїидите убо, вѣрніи, ко гробу приступимъ Божіей Матери, лобызаемъ сердцемъ и устнами, почерпаяще независтныя дары отъ источника прїисотекущаго“.*

Видя Христа, вставшаго изъ мертвыхъ, Св. Дѣва восблещала: „о божественнаго, о любезнаго твоего гласа! Съ нами бо не ложно обѣщался еси быти“!

Тако и мы, научаемые церковью, должны восблещать нынѣ Богородицѣ: „*Радуйся, престававшая отъ земли и къ небеснымъ обителемъ пресельшаяся*“. „*Радуйся, обрадованная, во Успеніи Твоемъ насъ не оставляющая*“!

Въ Успеніи Богоматери открыто „предстательство христіанъ непостыдное, ходатайство ко Творцу непреложное“, а вся исторія церкви есть доказательство дивнаго покровя и заступленія въ молитвахъ неусыпающей Богородицы. Живое увѣреніе въ этомъ и сей чудный, величественный храмъ въ честь Успенія Богородицы, созданный почти 200 лѣтъ назадъ, а еще того болѣе вмѣщающаяся въ немъ св. и чудотворная икона Одигитрія, начертанная рукою единаго изъ самовидцевъ Богородицы — евангелистомъ Лукою.

Итакъ, возопіемъ Матери сущей живота вси и вседушевно: „*О всенѣтая Мати безсмертнаго Царя небесе и земли, Христа Бога нашего, въ жизни сей и въ смертномъ успеніи нашемъ, отъ всякія напасти, бѣды и муки избави, и небеснаго царствія насъ сподоби*“. Аминь.

Смоленскій Свято-Троицкій монастырь.

(Окончаніе *).

Къ началу 40-хъ годовъ настоящаго столѣтія часовня надъ гробами митрополитовъ начала разрушаться: дала большія трещины и грозила паденіемъ. Тогда, по особому усмотрѣнію Божию, нашлось лицо, которое пожелало возобновить часовню. По разсказу священника Ст. Полубинскаго, одна

*) См. № 15 Смол. Епарх. Вѣд.